

Косых Елена Семеновна

ПРИПУСКНЫЕ ЗАПИСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УФИМСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

В статье рассматриваются припускные записи - гражданско-правовые акты, регулирующие сделки с землей на территории Уфимского уезда в начале XVIII века. Документы позволяют охарактеризовать масштабы развития и территорию распространения земледелия среди башкир, поземельные отношения между башкирами, их припущенниками, а также русским населением. Припускные договоры свидетельствуют о широком распространении частноправовых сделок с землей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бгажноков Б. Х.** Адыгская этика как соционормативная система // Мир культуры адыгов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С. 160-177.
2. **Бгажноков Б. Х.** Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.
3. **Журтова А. А.** Принципы исторической феноменологии и возможности их применения в историографическом исследовании по проблемам кавказоведения // Проблемы методологии исследования государственно-правового развития народов Кавказа: материалы III Международной научно-практической конференции. Нальчик – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2013. С. 111-118.
4. **Ингарден Р.** Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/lubitelkultury/Номе-5-33> (дата обращения: 25.10.2014).
5. **Карпов Ю. Ю.** Женское пространство в культуре народов Кавказа. Нальчик: Полиграфсервис, 2013. 408 с.
6. **Косвен М. О.** Семейная община и патронимия. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 220 с.
7. **Косвен М. О.** Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М.: Изд. вост. лит. АН СССР, 1961. 260 с.
8. **Мафедзев С. Х.** Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1991. 256 с.
9. **Незванов А.** Эдмунд Гуссерль в контексте философии Нового Времени [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/filosofija/yedmund_gusserl_v_kontekste_filosofii_novogo_vremeni/index.php (дата обращения: 12.04.2015).
10. **Первушина О. В.** Картина мира: возможность феноменологического подхода [Электронный ресурс]. URL: <http://ideaidealy.ru/philosophy/kartina-mira-vozmozhnost-fenomenologicheskogo-podxoda> (дата обращения: 26.10.2014).
11. **Репина Л. П.** Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/odiss/21.php (дата обращения: 12.12.2014).
12. **Студенецкая Е. Н.** О большой семье у кабардинцев в XIX в. // Советская этнография. 1950. № 2. С. 176-181.
13. **Текуева М. А.** Повседневная хозяйственная деятельность женщины в традиционном адыгском обществе // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2006. № 3 (24). С. 76-80.
14. **Текуева М. А.** Статус женщины в адыгской семье: интерпретации этнографического материала // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе: материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2007. С. 234-236.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RECONSTRUCTION OF INNER WORLD OF THE CIRCASSIAN WOMAN OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: THE PROBLEM STATEMENT

Kononov Andrei Anatol'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Kumakhova Zairat Khasanbievna

Kabardino-Balkarian State University in Nalchik

homunculus2@yandex.ru; kzaira@list.ru

The article is devoted to the issue of the reconstruction of the inner world of the Circassian woman of the XIX – the beginning of the XX century. Phenomenological approach is very productive for the revelation of this issue. Its use allows studying not only the external characteristics of the life of the Circassian woman, but also understanding her inner world. The authors emphasize the structural elements of world outlook and categories that make up the world view of the Circassian woman.

Key words and phrases: phenomenology; world view; gender; mentality; Circassian woman; interdisciplinarity.

УДК 94(470.57)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются припускные записи – гражданско-правовые акты, регулирующие сделки с землей на территории Уфимского уезда в начале XVIII века. Документы позволяют охарактеризовать масштабы развития и территорию распространения земледелия среди башкир, поземельные отношения между башкирами, их припущенниками, а также русским населением. Припускные договоры свидетельствуют о широком распространении частнопровых сделок с землей.

Ключевые слова и фразы: припуск; припущенники; вотчинное право на землю; волость; ясак; Уфимская приказная изба; подъячий.

Косых Елена Семеновна, к.и.н., доцент

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

kossES@yandex.ru

**ПРИПУСКНЫЕ ЗАПИСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В УФИМСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА[©]**

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В15-40.

В середине XVI в. подданство Русского государства добровольно приняли башкиры. Одним из условий присоединения было сохранение вотчинного права на землю. Монопольным собственником всей земли было

государство, а право владения имели племена и роды, что было закреплено в жалованных грамотах. Башкирская община (волость) являлась коллективным собственником земли, при этом каждый общинник формально имел равные права. Вотчинное право осуществлялось в форме распоряжения своим индивидуальным участком кочевья – *повытьем*. Распоряжение отдельного лица своим участком почти не отличалось от собственности, но в целом вся башкирская волость сохраняла право на общинную землю [9, с. 92]. Полноправным вотчинником – *асаба* – был общинник, ведущий собственное хозяйство. Вотчинники-асаба могли разрешить представителям различных сословий поселяться в своих владениях на условиях аренды-*припуска* и вести хозяйство, в случае невыполнения условий могли требовать выселения арендаторов, хотя это право не всегда соблюдалось.

Институт припуска стал широко распространённой формой земельных отношений по мере притока крестьян из центральных районов страны и Среднего Поволжья. Припуск осуществлялся путем сдачи в аренду башкирских вотчинных земель (пашенных, сенокосных, рыбных, рудных) отдельному лицу или группе лиц на определенных условиях: уплаты ясака, денежного или натурального оброка, выполнения ряда повинностей в пользу владельца земли. К числу припущенников относились ясачные татары, чуваша, мари, мордва, удмурты, русские, служилые татары и мишари [6, с. 200]. Припущенники сохраняли прежнюю сословную принадлежность, кроме беглых крестьян, которых, как правило, записывали в разряд казенных [3, с. 62]. Служилые татары и мишари, получив наделенные земли от государства, дополнительно арендовали у башкир и были обязаны выполнять условия припуска.

В числе припущенников были как представители феодальной верхушки – мурзы, князья, мусульманское духовенство, так и служилые люди – мишари, казаки, но в большинстве своем припущенниками становились ясачные, государственные и беглые помещицы крестьяне разных национальностей. На общинные земли вотчинниками припускались также отдельные башкиры или их группы. Часто это были те, кто лишился своих земель в результате захватов заводами, а также участники восстаний [2, с. 134]. Сначала припущенники заселяли северные и северо-западные районы Башкирии – Осинскую и Казанскую дороги. С 20-30-х гг. XVIII века переселенцы стали заселять внутренние районы.

С 90-х гг. XVI в. управление территорией Уфимского уезда осуществлялось Приказом Казанского дворца [1]. Договоры об аренде-припуске были в ведении воеводской канцелярии – Уфимской приказной избы [5, с. 72]. Делопроизводством занимались подьячие, преимущественно из русских служилых людей [12].

Фонд Уфимской приказной избы – 1402 дела – хранится в Российском государственном архиве древних актов. Частноправовые договоры по оформлению сделок с землей наиболее полно представлены в Записных книгах г. Уфы [8, с. 5]. Часть этих документов включена в третий том «Материалов по истории Башкирской АССР», в котором также представлены акты, освещающие экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. В этом монументальном издании собран огромный массив документов из столичных архивов, характеризующий экономику и управление Башкирией: различные купчие, записи на припуск, поступные и духовные записи, на сдачу в оброчное содержание земель, лесов, бортей, бобровых гонов и др. Припускные договоры фиксировались и заверялись в Уфимской приказной избе, они имели сложный состав сторон, что вносило в крепостной порядок региональную специфику.

Из документов следует, что припускали как для наживы, так и в помощь в уплате ясака – поземельного налога. Ясак платили деньгами, шкурками куницы, медом. В 1709 г. башкир Сибирской дороги Елдяцкой волости Калы Кусякин оформил поступную запись на свое повытье общей вотчины башкиру той же волости Кинзибею Акчувашеву. Калы «от скудости своей» уступил Кинзибею «пашенные земли», «зверинья ловли и сенные покосы» и бортные угодья. Взамен он получил «лошадь за 4 руб. да 2 руб. денег, да капканное железа, да шубу овчинну, да 20 копен сена» [Там же, с. 54]. В 1711 г. Калый Кусякин, опять припустил земляков, башкир Челжеутской волости Сеита Кемеева с братьями, в свое повытье. Условия несколько изменились: Сеит Кемеев с родственниками могли «в лесу борти делать, зверя всякого и птицу ловить. А бобров им... в той вотчине не ловить», «...бревна и дрова рубить и лубья снимать, и сено косить, и пашня пахать, и в мирские поборы и в оманаты давать нам обща». Калы Кусякин уступил часть своего жеребья на условиях уплаты ясака в размере 2 гривен в год [Там же, с. 77]. По содержанию припускных записей мы можем судить, что и вотчинник Калы Кусякин и припущенники-башкиры занимались земледелием.

Соглашение об аренде-припуске чаще составлялось письменно, хотя допускалась и устная форма. Письменный договор мог составляться как на русском языке, и тогда он регистрировался в административных органах, так и на старотатарском – языке тюрки, в этом случае регистрации он не подлежал, но сохранял силу нормативно-правового акта. Если возникали спорные вопросы, он мог быть переведен на русский язык и зарегистрирован. В договоре указывалось: «Толмачил Максим Погорской. Свидетели: площадные подьячие Филип Басов, Григорий Лузгин» [Там же, с. 94]. Если припущенниками были русские или мордовские крестьяне, служилые люди разных национальностей, чиновники, то запись составлялась сразу на русском языке. Один экземпляр хранился в административном учреждении, другой выдавался припущенникам [10, с. 137].

В 1706 г. башкир Казанской дороги, Иланской волости Балты Алметев дал запись припущеннику своего отца ясачному татарину Ишкине Иштерекову о возобновлении его припуска, так как «запись <...> у него, Ишкини, згнила». Условия припуска за прошедших семь лет не изменились: «зверя побивать», «борти делать», «душленницы искать», «сена косить», «пашня пахать». Ишкиня же должен платить «по кунице в год» [8, с. 18].

В качестве свидетелей в большинстве случаев записаны сами приказные подьячие, зарегистрировавшие сделку. Благодаря такой прорехе в законодательстве, установить факт злоупотребления подьячих было трудно. Должность подьячего была прибыльной, служили целыми семьями. В «Материалах по истории

Башкирской АССР» указаны Протопоповы Иван, Данил, Василий, Андрей, Аврам и Борис; Алмазовы Алексей и Иван; Ногаевы Василий, Илья, Наум, Никифор и Яков и др. [Там же, с. 586, 620, 622]. Все они занимали различные должности – подъячих, писцов, толмачей, копиистов, канцеляристов – в Уфимской приказной избе и Уфимской провинциальной канцелярии.

В 1709 г. башкиры Казанской дороги Шамшадинской волости Русай Иванаев «и все тое волости башкирцы з братьями и с племянники своими» дали запись бирскому толмачу Любиму Кондакову на вотчинную землю за рекой Белой. В записи упоминаются семь озер и «мелкие озерки», за которые толмач Л. Г. Кондаков должен был платить «по семи куниц в год беспереводно». К записи приложены тамги семи родов, свидетелями значатся четверо подъячих [Там же, с. 51]. Также тщательно оформлена сделка башкир Енейской волости Казанской дороги Сулея Ногашева с родственниками с подъячим Каракулинской приказной избы Степаном Арзамасцевым [Там же, с. 48-50]. В других случаях в документах «руку прикладывал» толмач и заверяли подписями обычно два, реже – три свидетеля.

Если земля уступалась русским, особенно служилым людям, то бортные угодья, бобровые гоны сохранялись за башкирами. Они являлись собственностью общины, а не принадлежали отдельным общинникам. Но припущенник сам мог подготовить «дельные деревья» для помещения пчел. Исключение – договор с бирским священником Дмитрием Сергеевым, который получил право «дупленницы в той вотчине с медом и со пчелами искать» [Там же, с. 50]. Не ограничивался и срок владения землей. Платить священник должен был немало – по 9 руб. в год.

В припускной записи 1701 г. башкир Казанской дороги, Бюлярской волости Ишкой Карманов уступает свой участок в общей с родственниками вотчине татарину той же дороги Салтанаю Исакову «по причине своей дряхлости и бездетности». Припущенник Салтанай отныне может «угодьи владеть и службу служить и ходить в той вотчине вместо меня, и вновь борти делать, и зверя всякого побивать, и птицу и рыбу ловить, и хмель щипать; а которые мои старые борти со пчелами и пустыя, и до тех бортей ему, Салтанаю, дела нет, владеть мне, Ишкею. И ясак в казну великого государя с той вотчины вместо меня и службы служить ему, Салтанаю... А мне, Ишкею, впредь до той моей вотчины до моего повывья дела нет...» [Там же, с. 11] Предусматривались и штрафные санкции, если бывший владелец захотел бы предъявить претензии. В данном случае Ишкой должен был бы заплатить Салтанаю за «насильство и утеснения» 70 рублей в качестве неустойки. В записи башкир Казанской дороги, Гишки-Иланской волости Сюрметея Маметкулова с товарищами о припуске башкир той же волости Бердыметя Камаева с товарищами фигурируют штрафы «за простую борть по гривне, а со пчелами по рублю за борть» [Там же, с. 18].

О ценности бортных деревьев может свидетельствовать интересный случай. В 1707 г. башкир Осинской дороги, Ваньшской волости Девлет Савин предъявил иск к мари Игнату Бекбатыреву, припущенному в их общую с башкиром Бекбулатом Тоишевым волость. Суть иска состояла в следующем: Игнат нашел дупленницу с медом в липе и поставил на нее тамгу. Об этой дупленнице Игнат сказал Бекбулату. Затем Девлет нашел то же дерево в их общей с Бекбулатом вотчине и поставил свою тамгу, утверждая, что не видел «Игнатовой тамги». Бекбулат же срубил дерево и мед взял себе, а Девлет «черемисина вязал», обвиняя, в том, что дупленницу срубил без него, Девлета. В конечном счете, все закончилось мирно: Девлет обещал больше «не бить челом» на Игната и Бекбулата и «дела не вчинять», а иначе ему следует заплатить неустойку 10 руб. [Там же, с. 40].

Изготовление бортей было работой достаточно квалифицированной и неплохо оплачиваемой. В 1716 г. татарин Казанской дороги, Иланской волости Баймурза Булатов заключил договор с земляком Юмаем Исенеевым на изготовление ему бортей и косьбу 50 копен сена. За 600 бортей Баймурза должен был получить 9 рублей, епанчу, а также «пить и есть ево, Юмаево» [Там же, с. 137].

В третьем томе «Материалов по истории Башкирской АССР» немного документов о припуске русских в башкирские земли. В 1679 г. правительство запретило все формы аренды башкирских вотчин, обеспокоенное большим количеством челобитных с жалобами башкир на самовольный захват и нарушение условий договоров о припуске. В документах Уфимской приказной избы зафиксировано несколько договоров башкир с русскими казаками о сдаче в оброк вотчинной земли на два-три года за полтора рубля в год; на пять лет каракулинскому крестьянину Ивану Золотухину отдавалось в оброк озеро Курга по 11 руб. в год [Там же, с. 46-47, 90, 108]. Башкиры охотнее пускали в свои вотчины служилых новокрещен, татар и мещеряков, чем русских. Дворянам редко удавалось добиться припуска [11].

Русские поселенцы также занимались припуском и сдачей земли в оброк. В 1710 г. уфимец Д. Ю. Артемьев припустил холопа Ивана Пермякова на свою оброчную землю за р. Уфой при условии совместной уплаты ясака в размере 8 гривен в год башкиру Минской волости Уркешу Кутлушеву с товарищами [8, с. 56]. В 1714 г. уфимский служилый человек Иван Пушкарев дал поступную запись на свою вотчинную землю уфимскому отставному стрельцу Василию Колокольцеву. В. Колокольцев, его жена и дети могли «старыми бортями владеть, також и вновь борти делать, и всякого зверя побивать, и птицу ловить». Плата за пользование угодьями не указана [Там же, с. 110-111].

Сделки регистрируют также операции по сдаче земли под строительство мельниц (№ 47, 93, 94, 100, 118 и др.). Документы № 78, 80, 93, 94 дают представление об условиях припуска, а также об отношении башкир к русским. 29 мая 1710 г. башкир Казанской дороги Иланской волости Сармаш Курманаев отдал служилому татарину Мусею Кинзебаеву в постоянное оброчное владение мельничное место и пашенную землю с угодьями на р. Гарейке. Мусею разрешалось поселиться 4-мя дворами, пахать землю, косить сено,

ловить рыбу, рубить лес для мельницы и для других построек. Условие: платить 3 руб. в год бессрочно и молоть 80 четвертей хлеба Сармашу с родственниками [Там же, с. 57].

1 июня 1710 г. предприимчивый Мусей Кинзебаев припустил служилого человека Сергея Власьева для строительства мельницы на р. Гарейке. Оброк башкирам М. Кинзебаев и С. Власьев должны были платить совместно, договор заключался бессрочно. Также на Власьева возлагалась обязанность Мусея «от <...> башкирцов Сармаша с товарищи очищать» [Там же, с. 59]. Вотчинники потребовали расторгнуть договор. Из записи от 3 февраля 1711 г.: «А которого русского человека уфинского иноземного списку Сергея Власьева припустил было я, Мусей, в тое вотчины строить мельницу, и ево, Сергея, мне, Мосею, ис той вотчины выслать и от построенной мельницы ему, Сергею, отказать». Мосею было запрещено поселять и других русских [Там же, с. 68-69]. Мусей Кинзябаев нашел возможность заработать. 4 февраля 1711 г. он припустил во владение мельницей Асана-мурзу Киреева. По договору 9/10 прибыли от помола забирал мурза Киреев, Мосею Кинзябаеву оставалось 10%. Асан-мурза мог построить усадьбу и пользоваться угодыми. Расчеты с башкирами возлагались на него же. За мельницу и угоды М. Кинзябаев получил с Асан-мурзы 120 руб. [Там же, с. 70].

Последний документ, заверенный печатью Уфимской приказной избы, датируется 21 декабря 1714 г. [Там же, с. 120] В январе 1715 г. крепостные акты стала выдавать Уфимская провинциальная канцелярия. Реорганизация была связана с преобразованием Уфимского уезда в Уфимскую провинцию [4].

Документы, характеризующие поземельные отношения, свидетельствуют о стремлении государства контролировать переход земли от одного владельца к другому. Это связано с фискальной политикой, так как припущенники платили ясак и несли государственные повинности (строительные и земляные работы, подводная повинность и др.). Эти сведения также позволяют охарактеризовать масштабы развития и территорию распространения земледелия среди башкир, поземельные отношения между самими башкирами, башкирами и их русскими и нерусскими припущенниками, а также русского населения различных сословий между собой.

Список литературы

1. **Азнабаев Б. А.** Приказ Казанского дворца // Башкирская энциклопедия: в 7-ми т. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2010. Т. 5. С. 181.
2. **Асфандияров А. З.** Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. 504 с.
3. **Асфандияров А. З.** Тептяри // Башкирская этнонимия. Уфа, 1987. С. 59-83.
4. **Буканова Р. Г.** Уфимская приказная изба // Башкирская энциклопедия: в 7-ми т. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2010. Т. 6. С. 483.
5. **Ерошкин Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.
6. **История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века** / отв. ред. Х. Ф. Усманов. Уфа: Китап, 1996. 520 с.
7. **Лезина Е. П.** Воеводское управление пограничных территорий Российского государства в XVII веке [Электронный ресурс]. URL: <http://ipp.kursksu.ru/pdf/003-016.pdf> (дата обращения: 21.01.2015).
8. **Материалы по истории Башкирской АССР.** М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. Т. III. Социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. 691 с.
9. **Очерки по истории БАССР** / под ред. А. П. Смирнова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1956. Т. 1. Ч. 1. 304 с.
10. **Рахматуллин У. Х.** Население Башкирии в XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1988. 186 с.
11. **Угоды, промыслы и припуск дворянства в башкирские вотчины** [Электронный ресурс]. URL: <http://ufagen.ru/node/8054> (дата обращения: 18.02.2015).
12. **Хайбуллин А. Р.** Нотариальная деятельность подьячих в Уфимском уезде в XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vipusk2122011/9-2010-12-01-13-31-58/-2-12-2011/109-2011-2-6> (дата обращения: 20.02.2015).

WRITTEN CONTRACTS ON LAND USE CONDITIONS AS A SOURCE ON HISTORY OF LAND RELATIONS IN UFA DISTRICT AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

Kosykh Elena Semenovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
kossES@yandex.ru

The article examines written contracts on land use conditions – civil-legal acts regulating land transactions within the territory of Ufa district at the beginning of the XVIII century. The documents allow characterizing the development scale and spread territory of agriculture among the Bashkir people, land relations between the Bashkirs, their settlers and Russian population. Written contracts on land use conditions indicate a wide use of private-law land transactions.

Key words and phrases: written contract on land use conditions; settlers; patrimonial right in land; volost; tribute paid off in furs; police and fire department; podyachy.